

Сгустилась ночь, небо затянули свинцовые тучи.

— Ха!! Хах!!

На крыше учебного корпуса Ли Хуань тяжело дышала, жадно хватая ртом воздух, и в её глазах плескался дикий, животный страх.

— Нет! Не подходи! Это не я виновата! Ты сама во всём виновата, тварь!

Что-то поднималось по лестнице, издавая странные, противоестественные звуки — будто их насильно выдавливали из воспалённого горла.

Глаза Ли Хуань расширились до предела, белки испещрились кровавыми прожилками.

Она застыла, парализованная ужасом, наблюдая, как это нечто медленно приближается. Крик застрял в её глотке, а каждая клеточку тела сковывал страх.

Нет... нет... отпусти! А-а-а-а!

Тело юной девушки сорвалось с восьмого этажа и с размаху ударилось о землю, превратившись в кровавое месиво. Багровая лужа медленно расползлась по асфальту перед учебным корпусом.

Так прошла первая ночь после смерти Фэн Син.

— отрывок из фильма «Странная девочка»

Взглянув на всё так же прекрасного юношу, в глазах Фэн Син, выглядывавших из-под шарфа, мелькнула смесь обожания и муки. Она махнула рукой, давая понять, что всё в порядке.

Ни за что нельзя позволить Чжоу Юю увидеть её в таком уродливом обличье!

Молча шагая рядом с любимым, Фэн Син разрывалась между желанием сбежать и неспособностью оторваться от него. Ей хотелось окликнуть его наконец-то обрётённым голосом, но страх перед его вопросами сковывал горло.

Она до крови закусил губу, и сердце переполнилось горькой обидой. За что же небеса отказываются оставить её в покое?

Ведь она и Чжоу Юй уже стояли на пороге самого прекрасного будущего! Все преграды были готовы рухнуть... Почему же всё так обернулось? Проклятая У Юньи! Она сотрет её проклятую душу в прах, чтобы вечно не находила покоя!

Подойдя к корпусу для младшеклассников, Чжоу Юй хотел проводить Фэн Син до самого кабинета, но та решительно отказалась.

Она привычно написала в блокноте: Фэн Син написала в блокноте: «Скоро звонок, не опаздывай. Я буду чувствовать себя виноватой. Я сама дойду до кабинета».

Видя её решимость, Чжоу Юй сдался.

Провожая взглядом удаляющегося юношу, Фэн Син чувствовала, как сердце разрывается на части. Как же ей хотелось всегда быть рядом с ним! Но изменения, происходившие с её телом, вызывали отвращение.

Она не вынесла бы того омерзения, которое могло появиться на его лице, узнай он правду.

Поэтому каждая лишняя секунда, проведённая рядом с Чжоу Юем, наполняла её животным страхом.

«Наверняка... наверняка можно найти способ снять это проклятие!» — с болезненной надеждой подумала Фэн Син, нервно закусывая пальцы.

Всего за одну ночь её пальцы стали заметно длиннее и тоньше. Даже несмотря на фарфоровую белизну кожи, уже проступали угловатые, мужские очертания костяшек.

Её тело стало ещё выше и стройнее, на изящных конечностях появился лёгкий рельеф мышц, делая фигуру гармоничной и привлекательной. Раньше просто бледное и миловидное лицо теперь приобрело оттенок странной, почти демонической красоты — объективно оно стало даже прекраснее, чем прежде.

Но она этого не хотела!

Как она могла так измениться?!

Фэн Син, задыхаясь от ненависти к собственному телу, судорожно подтянула полы пальто.

Она ненавидела это тело всей душой.

Ли Хуань проводила Фэн Син взглядом, полным такой ненависти, что казалось, одним только взглядом она готова была разорвать её в клочья.

Но Фэн Син, погружённая в собственные мучительные мысли, и внимания не обратила на неё, для неё Ли Хуань уже была обречена и была не более чем досадной помехой.

— Эй, слышал? В газете сегодня про мистическое происшествие с 53-м автобусом написали!

— А-а, знаю, знаю! Говорят, тот старик был довольно известным врачом китайской медицины! Моя тётя у него лечилась!

— У-у-у... Значит, это правда было?!

— Ну а как же! В газете же напечатали!

Едва Чжоу Юй вошёл в класс, как услышал, как одноклассники, сбившись в кучки, живо о чём-то спорят.

Скинув рюкзак на парту и раскладывая учебники, он вполуха ловил обрывки их бесед.

Прислушавшись, он понял: речь шла о том самом автобусе.

Как Чжоу Юй и предполагал, с автобусом произошло несчастье — позавчера он таинственно исчез, а вчера множество журналистов опрашивали ту молодую пару и старика. Только Чжоу Юя не беспокоили — возможно, из-за его статуса информацию придержали.

Согласно газетной статье, автобус нашли сегодня на рассвете — в овраге примерно в ста километрах от города. Как и в прошлой жизни, и водитель, и кондуктор были мертвы, а степень разложения тел значительно превышала обычные сроки.

Это странное и мистическое происшествие взбудоражило весь город. Практически все газеты, от крупных до мелких, вышли с этой новостью на первых полосах.

Стиснув губы, Чжоу Юй продолжил доставать вещи из рюкзака. Закончив, он достал словарь и принялся заучивать слова.

Но лишь он сам знал, что пальцы его слегка дрожали.

Оказывается, он настолько боится смерти. Одна лишь мысль о том, что могло случиться, если бы ему тогда не удалось выбраться, заставляла всё его тело содрогаться.

Аж мурашки по коже — от одной мысли о том, что могло быть.

В прошлой жизни он ни разу не сталкивался с паранормальным, а в этой — одно за другим. Это заставило Чжоу Юя осознать: мир стал другим. По крайней мере, для него этот мир оказался полон опасностей.

А если в следующий раз он проявит недостаточно бдительности — не станет ли и он лёгкой добычей для нечисти, погибнув непонятно от чего?

Чжоу Юй вцепился в словарь так, что костяшки побелели. В голове пронеслось: раз нечисть существует, то и высшие силы, выходит, тоже не выдумка? Надо поискать храмы — где-то ведь должны остаться настоящие мастера.

Чжоу Юй твёрдо решил: в эти выходные он отправится поискать подходящий храм поблизости.

Размышляя об этом, он почувствовал, как голова становится тяжёлой, а сознание затуманивается. На его губах появилась горькая усмешка.

Опять клонит в сон. Что же это такое?

Кажется, с того самого дня, когда он столкнулся с призраком в автобусе, его постоянно клонило в сон. Раньше он, возможно, не придавал этому значения, но сегодня, находясь в состоянии повышенной тревожности, Чжоу Юй почувствовал, что что-то здесь не так.

Неужели его преследует какая-то нечисть?

Веки становились всё тяжелее. Размышляя о событиях последних дней, Чжоу Юй незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Начался урок. Учитель, нахмурившись, бросил взгляд на спящего Чжоу Юя, но ничего не сказал и продолжил вести занятие.

Лучи солнца выхватывали из темноты тень Чжоу Юя, на которой чётко виднелась тёмная

лента, туго обвившая его шею. Она медленно колыхалась, словно на ветру, но учитель этого не замечал.

Согласно легендам, призраки оставляют на своей добыче метку, выжидая подходящего момента, чтобы забрать её жизнь.

На шумной улице люди сновали туда-сюда, совершенно не замечая группу в странных одеяниях, расположившуюся справа от дороги — кто стоя, кто сидя. Они о чём-то оживлённо беседовали, смеясь и шутя.

— Капитан, кто будет проводить инструктаж для новичков на этот раз? — высокий мужчина с длинными волосами, сплошь покрытый татуировками, спросил у рядом стоящего крепкого, строгого вида мужчины.

Капитан Чжэн Цянь бросил взгляд на этого вечно развязного верзилу и сказал:

— Раз уж ты так усердствуешь, видно, самому охота! Давай, действуй! Никто с тобой спорить не станет!

Высокого мужчину звали Ли Вэй, но все называли его Змей Ли — и не только из-за сплошных змеиных татуировок на теле, но и из-за его болтливости, сладкоречия и умения действовать всем на нервы.

— Хе-хе, спасибо, капитан! — Змей Ли, глядя на постепенно приходящих в себя пятерых новичков, довольно ухмыльнулся.

Он был жаден до денег, а за инструктаж новобранцев полагалось целых пятьдесят очков. Остальные в команде особо не гнались за этой скромной наградой.

Ведь каждый раз приходилось объяснять новичкам кучу вещей, отвечать на идиотские вопросы, что временами так выматывало этих и без того ожесточённых бесчисленными миссиями игроков, что им хотелось прибить кого-нибудь. Однако за убийство новенького вычитали целую тысячу очков — уж слишком разорительно. Поэтому, чтобы избежать потерь, эту работу обычно брал на себя он.

Мало-помалу, пусть награда и небольшая, но всё же награда! Во всяком случае, Змей Ли отказываться от неё явно не собирался.

Среди новичков трое были мужского пола: мужчина средних лет в очках, юноша, выглядевший совсем молодым, и паренёк лет тринадцати-четырнадцати. По сравнению с их довольно заурядной внешностью, девушки выделялись: обе носили длинные волосы, только у одной они были чёрными, у другой — золотистыми.

Та, что с золотистыми волосами, собрала волосы в высокий хвост и небрежно жевала жвачку, производя впечатление строптивой и независимой. Брюнетка же аккуратно уложила тёмные волосы в пучок, выглядев скромно и сдержанно.

Все пятеро имели типично азиатскую внешность. Придя в себя, они с тревогой и недоверием оглядывали друг друга.

Мужчина в очках, оглядев незнакомую обстановку, тут же принялся кричать на стоявших

неподалёку странно одетых игроков. Голос его звучал громко, но в нём явно слышалась неуверенность.

— Вы кто такие?! Зачем вы притащили меня сюда? Где мы? Вы что, сериал снимаете? Немедленно отпустите меня! Иначе я вызову полицию!

Мужчина с чёрными волосами «ёжиком», стоявший рядом с Змеем, раздражённо заерзал, едва сдерживаясь, чтобы не выхватить меч и не прикончить того на месте.

— Ты смеешь на меня голос повышать?! — рявкнул он. — Хочешь, чтоб я тебя на куски порубил? Рот у тебя что, пулемёт? Тараторишь без умолку, вопросов полно — жить, что ли, надоело?!

Змей Ли поспешно остановил его, заискивающе улыбаясь:

— Эй-эй-эй, Лю, остынь, остынь! Давай я с этим разберусь! Не горячись, гнев здоровью вредит!

Поскольку за каждого выжившего новичка полагалось пятьсот очков, поэтому Змей Ли всегда старался сохранить им жизни, хотя бы избегая внутренних расправ.

Правда, удавалось это нечасто — бывало, новички гибли все, кто от рук босса, кто от самих «товарищей» по команде.

В конце концов, Хозяин Душ хоть и запрещал прямое убийство друг друга, но сломать кому-то конечности и бросить в углу на растерзание боссу — такое допускалось.

Впрочем, его это не особо волновало — он гнался лишь за наживой. Заработать побольше — хорошо, нет — и ладно. Сделав всё, что мог, он полагался на волю небес: сколько выживут, столько и выживут.

Все игроки, прошедшие несколько фильмов, были бессердечны, и он — не исключение. Когда дело касалось собственной безопасности, он ни о ком другом не заботился.

Сгустилась ночь, небо затянули свинцовые тучи.

— Ха!! Хах!!

На крыше учебного корпуса Ли Хуань тяжело дышала, жадно хватая ртом воздух, и в её глазах плескался дикий, животный страх.

— Нет! Не подходи! Это не я виновата! Ты сама во всём виновата, тварь!

Что-то поднималось по лестнице, издавая странные, противоестественные звуки — будто их насильно выдавливали из воспалённого горла.

Глаза Ли Хуань расширились до предела, белки испещрились кровавыми прожилками.

Она застыла, парализованная ужасом, наблюдая, как это нечто медленно приближается. Крик застрял в её глотке, а каждая клеточка тела сковывал страх.

Нет... нет... отпусти! А-а-а-а!

Тело юной девушки сорвалось с восьмого этажа и с размаху ударилось о землю, превратившись в кровавое месиво. Багровая лужа медленно расползлась по асфальту перед учебным

корпусом.

Так прошла первая ночь после смерти Фэн Син.

— отрывок из фильма «Странная девочка»

Взглянув на всё так же прекрасного юношу, в глазах Фэн Син, выглядывавших из-под шарфа, мелькнула смесь обожания и муки. Она махнула рукой, давая понять, что всё в порядке.

Ни за что нельзя позволить Чжоу Юю увидеть её в таком уродливом обличье!

Молча шагая рядом с любимым, Фэн Син разрывалась между желанием сбежать и неспособностью оторваться от него. Ей хотелось окликнуть его наконец-то обрётённым голосом, но страх перед его вопросами сковывал горло.

Она до крови закусила губу, и сердце переполнилось горькой обидой. За что же небеса отказываются оставить её в покое?

Ведь она и Чжоу Юй уже стояли на пороге самого прекрасного будущего! Все преграды были готовы рухнуть... Почему же всё так обернулось? Проклятая У Юньи! Она сотрет её проклятую душу в прах, чтобы вечно не находила покоя!

Подойдя к корпусу для младшеклассников, Чжоу Юй хотел проводить Фэн Син до самого кабинета, но та решительно отказалась.

Она привычно написала в блокноте: Фэн Син написала в блокноте: «Скоро звонок, не опаздывай. Я буду чувствовать себя виноватой. Я сама дойду до кабинета».

Видя её решимость, Чжоу Юй сдался.

Провожая взглядом удаляющегося юношу, Фэн Син чувствовала, как сердце разрывается на части. Как же ей хотелось всегда быть рядом с ним! Но изменения, происходившие с её телом, вызвали отвращение.

Она не вынесла бы того омерзения, которое могло появиться на его лице, узнай он правду.

Поэтому каждая лишняя секунда, проведённая рядом с Чжоу Юем, наполняла её животным страхом.

«Наверняка... наверняка можно найти способ снять это проклятие!» — с болезненной надеждой подумала Фэн Син, нервно закусывая пальцы.

Всего за одну ночь её пальцы стали заметно длиннее и тоньше. Даже несмотря на фарфоровую белизну кожи, уже проступали угловатые, мужские очертания костяшек.

Её тело стало ещё выше и стройнее, на изящных конечностях появился лёгкий рельеф мышц, делая фигуру гармоничной и привлекательной. Раньше просто бледное и миловидное лицо теперь приобрело оттенок странной, почти демонической красоты — объективно оно стало даже прекраснее, чем прежде.

Но она этого не хотела!

Как она могла так измениться?!

Фэн Син, задыхаясь от ненависти к собственному телу, судорожно подтянула полы пальто.

Она ненавидела это тело всей душой.

Ли Хуань проводила Фэн Син взглядом, полным такой ненависти, что казалось, одним только взглядом она готова была разорвать её в клочья.

Но Фэн Син, погружённая в собственные мучительные мысли, и внимания не обратила на неё, для неё Ли Хуань уже была обречена и была не более чем досадной помехой.

— Эй, слышал? В газете сегодня про мистическое происшествие с 53-м автобусом написали!

— А-а, знаю, знаю! Говорят, тот старик был довольно известным врачом китайской медицины! Моя тётя у него лечилась!

— У-у-у... Значит, это правда было?!

— Ну а как же! В газете же напечатали!

Едва Чжоу Юй вошёл в класс, как услышал, как одноклассники, сбившись в кучки, живо о чём-то спорят.

Скинув рюкзак на парту и раскладывая учебники, он вполуха ловил обрывки их бесед.

Прислушавшись, он понял: речь шла о том самом автобусе.

Как Чжоу Юй и предполагал, с автобусом произошло несчастье — позавчера он таинственно исчез, а вчера множество журналистов опрашивали ту молодую пару и старика. Только Чжоу Юя не беспокоили — возможно, из-за его статуса информацию придержали.

Согласно газетной статье, автобус нашли сегодня на рассвете — в овраге примерно в ста километрах от города. Как и в прошлой жизни, и водитель, и кондуктор были мертвы, а степень разложения тел значительно превышала обычные сроки.

Это странное и мистическое происшествие взбудоражило весь город. Практически все газеты, от крупных до мелких, вышли с этой новостью на первых полосах.

Стиснув губы, Чжоу Юй продолжил доставать вещи из рюкзака. Закончив, он достал словарь и принялся заучивать слова.

Но лишь он сам знал, что пальцы его слегка дрожали.

Оказывается, он настолько боится смерти. Одна лишь мысль о том, что могло случиться, если бы ему тогда не удалось выбраться, заставляла всё его тело содрогаться.

Аж мурашки по коже — от одной мысли о том, что могло быть.

В прошлой жизни он ни разу не сталкивался с паранормальным, а в этой — одно за другим. Это заставило Чжоу Юя осознать: мир стал другим. По крайней мере, для него этот мир оказался полон опасностей.

А если в следующий раз он проявит недостаточно бдительности — не станет ли и он лёгкой

добычей для нечисти, погибнув непонятно от чего?

Чжоу Юй вцепился в словарь так, что костяшки побелели. В голове пронеслось: раз нечисть существует, то и высшие силы, выходит, тоже не выдумка? Надо поискать храмы — где-то ведь должны остаться настоящие мастера.

Чжоу Юй твёрдо решил: в эти выходные он отправится поискать подходящий храм поблизости.

Размышляя об этом, он почувствовал, как голова становится тяжёлой, а сознание затуманивается. На его губах появилась горькая усмешка.

Опять клонит в сон. Что же это такое?

Кажется, с того самого дня, когда он столкнулся с призраком в автобусе, его постоянно клонило в сон. Раньше он, возможно, не придавал этому значения, но сегодня, находясь в состоянии повышенной тревожности, Чжоу Юй почувствовал, что что-то здесь не так.

Неужели его преследует какая-то нечисть?

Веки становились всё тяжелее. Размышляя о событиях последних дней, Чжоу Юй незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Начался урок. Учитель, нахмурившись, бросил взгляд на спящего Чжоу Юя, но ничего не сказал и продолжил вести занятие.

Лучи солнца выхватывали из темноты тень Чжоу Юя, на которой чётко виднелась тёмная лента, туго обвившая его шею. Она медленно колыхалась, словно на ветру, но учитель этого не замечал.

Согласно легендам, призраки оставляют на своей добыче метку, выжидая подходящего момента, чтобы забрать её жизнь.

На шумной улице люди сновали туда-сюда, совершенно не замечая группу в странных одеяниях, расположившуюся справа от дороги — кто стоя, кто сидя. Они о чём-то оживлённо беседовали, смеясь и шутя.

— Капитан, кто будет проводить инструктаж для новичков на этот раз? — высокий мужчина с длинными волосами, сплошь покрытый татуировками, спросил у рядом стоящего крепкого, строгого вида мужчины.

Капитан Чжэн Цянь бросил взгляд на этого вечно развязного верзилу и сказал:

— Раз уж ты так усердствуешь, видно, самому охота! Давай, действуй! Никто с тобой спорить не станет!

Высокого мужчину звали Ли Вэй, но все называли его Змей Ли — и не только из-за сплошных змеиных татуировок на теле, но и из-за его болтливости, сладкоречия и умения действовать всем на нервы.

— Хе-хе, спасибо, капитан! — Змей Ли, глядя на постепенно приходящих в себя пятерых новичков, довольно ухмыльнулся.

Он был жаден до денег, а за инструктаж новобранцев полагалось целых пятьдесят очков. Остальные в команде особо не гнались за этой скромной наградой.

Ведь каждый раз приходилось объяснять новичкам кучу вещей, отвечать на идиотские вопросы, что временами так выматывало этих и без того ожесточённых бесчисленными миссиями игроков, что им хотелось прибить кого-нибудь. Однако за убийство новенького вычитали целую тысячу очков — уж слишком разорительно. Поэтому, чтобы избежать потерь, эту работу обычно брал на себя он.

Мало-помалу, пусть награда и небольшая, но всё же награда! Во всяком случае, Змей Ли отказываться от неё явно не собирался.

Среди новичков трое были мужского пола: мужчина средних лет в очках, юноша, выглядевший совсем молодым, и паренёк лет тринадцати-четырнадцати. По сравнению с их довольно заурядной внешностью, девушки выделялись: обе носили длинные волосы, только у одной они были чёрными, у другой — золотистыми.

Та, что с золотистыми волосами, собрала волосы в высокий хвост и небрежно жевала жвачку, производя впечатление строптивой и независимой. Брюнетка же аккуратно уложила тёмные волосы в пучок, выглядев скромно и сдержанно.

Все пятеро имели типично азиатскую внешность. Придя в себя, они с тревогой и недоверием оглядывали друг друга.

Мужчина в очках, оглядев незнакомую обстановку, тут же принялся кричать на стоявших неподалёку странно одетых игроков. Голос его звучал громко, но в нём явно слышалась неуверенность.

— Вы кто такие?! Зачем вы притащили меня сюда? Где мы? Вы что, сериал снимаете? Немедленно отпустите меня! Иначе я вызову полицию!

Мужчина с чёрными волосами «ёжиком», стоявший рядом с Змеем, раздражённо заерзал, едва сдерживаясь, чтобы не выхватить меч и не прикончить того на месте.

— Ты смеешь на меня голос повышать?! — рявкнул он. — Хочешь, чтоб я тебя на куски порубил? Рот у тебя что, пулемёт? Тараторишь без умолку, вопросов полно — жить, что ли, надоело?!

Змей Ли поспешно остановил его, заискивающе улыбаясь:

— Эй-эй-эй, Лю, остынь, остынь! Давай я с этим разберусь! Не горячись, гнев здоровью вредит!

Поскольку за каждого выжившего новичка полагалось пятьсот очков, поэтому Змей Ли всегда старался сохранить им жизни, хотя бы избегая внутренних расправ.

Правда, удавалось это нечасто — бывало, новички гибли все, кто от рук босса, кто от самих «товарищей» по команде.

В конце концов, Хозяин Душ хоть и запрещал прямое убийство друг друга, но сломать кому-то конечности и бросить в углу на растерзание боссу — такое допускалось.

Впрочем, его это не особо волновало — он гнался лишь за наживой. Заработать побольше — хорошо, нет — и ладно. Сделав всё, что мог, он полагался на волю небес: сколько выживут,

столько и выживут.

Все игроки, прошедшие несколько фильмов, были бессердечны, и он — не исключение. Когда дело касалось собственной безопасности, он ни о ком другом не заботился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222355>